

Шан Цзяньяо и Лун Юэхун не отреагировали, пока люди на двух велосипедах не увидели их.

«Клац! Клац!»

Вооружённый дуэт тут же оставил свои велосипеды и бросился прятаться за ближайшим препятствием.

Увидев эту сцену, Шан Цзяньяо и Лун Юэхун пришли в себя. Они перестали бдительно и рефлекторно поднимать винтовки. Вместо этого они быстро отбежали в сторону и укрылись за двумя колоннами у входа в больницу.

Вокруг стало очень тихо, лишь изредка издалека доносилось щебетание птиц.

Увидев, что Лун Юэхун поднял рацию, Шан Цзяньяо крикнул:

- У нас нет злостных намерений!

После недолгого молчания с другой стороны раздался немного хриплый голос, как будто его горло было забито мокротой.

- У нас тоже!

Шан Цзяньяо тут же добавил:

- Вероятно, мы сможем обменяться информацией!

Через несколько секунд кто-то крикнул:

- Общаться вот так не слишком удобно!

- Тогда давайте подойдём поближе! – Громко предложил Шан Цзяньяо не раздумывая.

Двое других негромко переговаривались за своим укрытием. Однако Шан Цзяньяо и Лун Юэхун не могли расслышать точное содержание их разговора из-за большого расстояния.

Меньше чем через минуту второй собеседник ответил:

- Хорошо!

Шан Цзяньяо повернулся к Лун Юэхуну и сказал:

- Я пойду впереди, а ты займёшь тыл и будешь обеспечивать мне поддержку и защиту.

- Хорошо. – Лун Юэхун отпустил рукоятку пистолета и жестом показал, что он не против.

Шан Цзяньяо не пытался заставить другую сторону первой покинуть своё укрытие. Он, держа в руках автомат, шаг за шагом вышел из-за укрытия, его мышцы напряглись. Во время этого процесса он был очень бдителен, готовый в любой момент прыгнуть и перекатиться.

Увидев его искренность, с другой стороны тоже вышел человек с такой же бдительной позой.

Это был мужчина лет тридцати, ростом около 1,7 метра. На нём был слегка поношенный, грязный тёмно-синий пуховик с тремя — четырьмя заплатками. Его редущая линия волос свидетельствовала о сильном облысении. Его волосы были бледно-жёлтого цвета, а глаза - светло-голубыми. Он обладал относительно глубокими чертами лица. Очевидным отличием его от таких людей, как Шан Цзяньяо и Лун Юэхун, было то, что он был уроженцем Красной Реки.

Возможно, из-за того, что он слишком долго жил в пустоши, на его коже появилось много сухих трещин, а ногти заметно почернели. Мужчина крепко сжимал винтовку и метр за метром сокращал расстояние между собой и Шан Цзяньяо.

После того как они подошли на удобное для разговора расстояние, Лун Юэхун и другой человек покинули свои укрытия и приблизились к своим спутникам.

- Как мне к вам обращаться? – Как и раньше, лысый мужчина использовал язык Пепельных Земель — родной язык Шан Цзяньяо и остальных — в отличие от языка Красной Реки. Сказав это, он несколько не расслабился и всё так же оставался очень бдительным.

- Шан Цзяньяо. – Спокойно ответил Шан Цзяньяо. – Официальный Охотник за Реликвиями. Что насчёт вас?

Лун Юэхун, который уже хотел ответить вместо него, облегчённо вздохнул. Он очень боялся, что Шан Цзяньяо в такой момент начнёт себя странно вести. В конце концов, они не были знакомы друг с другом, и не все могли принять его «юмор».

Лысый мужчина на мгновение задумался и сказал:

- Харрис Браун, Средний Охотник. – Он не показал свой Значок Охотника и не попросил Шан Цзяньяо показать свой. Связано это было с тем, что они находились в руинах. Без специальной машины, считывающей информацию с чипа, невозможно было определить истинного владельца значка и соответствующий ему кредитный ранг.

В пустоши многие люди свободно называли себя Охотниками или добывали соответствующие предметы с трупов врагов. Наличие значка ещё ничего не значило. Техника гравировки имени на значке являлась слишком примитивной, и её легко было имитировать. Самое главное, что человек, имеющий значок, мог просто назвать имя на жетоне вместо своего настоящего.

Разговор Харриса Брауна и Шан Цзяньяо напоминал «светскую беседу», чтобы разрядить атмосферу.

Шан Цзяньяо посмотрел на спутника Харриса Брауна и понял, что это женщина. Она была ростом более 1,6 метра и имела средние черты лица. Её соломенные волосы естественным каскадом ниспадали до плеч. Она носила относительно чистый бежевый берет.

- Вы, кажется, ничего не нашли? – Шан Цзяньяо снова перевёл взгляд на Харриса Брауна.

Харрис Браун безо всякой улыбки ответил:

- Я просто проходил мимо и решил попытать свою удачу. Вполне нормально ничего не найти здесь. В этих руинах очень трудно добыть припасы без подходящего снаряжения. Вы здесь впервые?

- Да. – Честно ответил Шан Цзяньяо, а затем спросил: — Вы тоже взяли на себя миссию по поиску черноволосого парня с золотыми глазами?

Харрис Браун слегка кивнул.

- Я дам вам совет, который требует оплаты: Откажитесь от этой миссии. В последнее время к северу от Станции Юэлу неспокойно.

- Это связано с аномалией в глубинах болота? Вы слышали рёв той ночью, верно? – Спросил Шан Цзяньяо.

Выражение лица Харриса Брауна стало мрачным.

- Да, тогда мы находились к северу от Станции Юэлу. После рассвета мы продолжили свой путь и обнаружили несколько трупов – людей, которые, очевидно, умерли несколько часов назад.

- На этих трупах мы не обнаружили смертельных ран, но выражения их лиц сильно исказились. На некоторых была видна боль, некоторые были полны страха, а некоторые, казалось, смеялись. Их улыбки были ужасающими.

Лун Юэхун почувствовал, как по его позвоночнику пробежал холодок, а кожу головы покалывало. Однако это чувство было быстро смыто вопросом Шан Цзяньяо.

- Не обнаружили смертельных ран... А что насчёт одежды? Была ли на них одежда?

«Что это за вопрос...» — Лун Юэхун не мог удержаться от внутренней критики Шан Цзяньяо.

Выражение лица Харриса Брауна слегка застыло.

- Нет. Кто-то явно обнаружил трупы раньше нас и забрал все их вещи.

- Профессионально. – Похвалил Шан Цзяньяо, заставив Харриса Брауна почувствовать, что он не в состоянии поспевать за разговором.

Затем Харрис Браун выпустил тихий вздох и продолжил.

- Они не оставили даже пряди волос. Иначе я мог бы сделать себе парик. Короче говоря, мы отказались от задания и сразу отправились назад после того, как увидели те трупы. Мы не смели долго отдыхать и только час назад прибыли сюда.

- Быстро. – Небрежно заметил Шан Цзяньяо.

Харрис Браун, не поворачивая головы, сказал:

- Мы ехали на велосипедах, поэтому могли использовать некоторые маленькие тропы в болоте. Автомобилям и мотоциклам остаётся только объезжать их.

Шан Цзяньяо слегка кивнул.

- Последний вопрос. Есть ли здесь другие Охотники за Реликвиями или кочевники?

- Есть несколько. Однако, учитывая ваше снаряжение, они не будут провоцировать вас, пока вы не станете на них нападать. – Голова Харриса Брауна отражала немного света, когда он стоял под солнцем.

Шан Цзяньяо спросил:

- А что, если бы у нас не было этого оружия?

Лицо Харриса Брауна внезапно исказилось.

- В Пепельных Землях быть слабым – это грех. – Его глаза стали немного свирепыми, в них читалась неприкрытая ненависть.

Не дожидаясь, пока Шан Цзяньяо спросит снова, он выдохнул.

- Теперь моя очередь спрашивать. Это будет платой за совет, который я только что дал.

Он не ожидал, что Шан Цзяньяо даст определённый ответ или откажется от своих слов. В конце концов, информация, содержащаяся в его совете, не была слишком ценной, потому что многие Охотники за Реликвиями, которые отказались от миссии, обнаружили что-то ненормальное.

Кроме того, прошло уже больше суток. Более того, чтобы добраться до северной части Станции Юэлу, потребуется как минимум день. При такой скорости, даже если Харрис не даст им никакого совета и позволит двум людям напротив них отправиться туда, они могут не успеть.

- Могу я использовать другую форму оплаты? – Шан Цзяньяо освободил левую руку, в которой держал магазин штурмовой винтовки, и потянулся в карман.

- Смотря какую. – Харрис Браун и его спутница сразу насторожились, боясь, что Шан Цзяньяо достанет что-то опасное.

Шан Цзяньяо быстро достал два маленьких пакетика спрессованного печенья и показал им. Они должны были стать частью его обеда в заводских руинах.

-...Прекрасно. Вы очень щедры. – Харрис Браун не ожидал, что он будет готов заплатить им едой. Этого печенья им бы едва хватило для приёма пищи.

Шан Цзяньяо тут же бросил два небольших пакета со спрессованным печеньем.

Харрис Браун и его спутница не стали их поднимать, позволив двум маленьким пакетикам со спрессованным печеньем упасть на землю. Они боялись, что двое других начнут стрелять, пока они ловят печенье.

- Поболтаем ещё в следующий раз. – Шан Цзяньяо улыбнулся, как будто прощался с хорошим другом.

Он и Лун Юэхун сразу же направились к входу в развалины сталелитейного завода. Они не теряли бдительности перед Харрисом Брауном и его спутницей.

То же самое сделала и другая сторона.

Когда расстояние между ними стало достаточным, чтобы даже снайпер не смог попасть в них, Харрис Браун заставил свою спутницу забрать спрессованное печенье и они сели на свои велосипеды.

Проследив за тем, как дуэт покидает руины на велосипедах, Шан Цзяньяо и Лун Юэхун со штурмовыми винтовками в руках начали осматривать площадь за дверью.

- Снаружи, должно быть, жилой район. Будем искать здесь или внутри? – Нерешительно спросил Лун Юэхун.

Шан Цзяньяо не стал смотреть на «зелёные» здания, которые рухнули или обветшали по обе стороны площади. Он указал на дверь и сказал:

- Давай сначала зайдём внутрь и выясним основную планировку.

- Хорошо. – Лун Юэхун не стал возражать.

Затем они прошли через железно-чёрную дверь, через которую могло в ряд проехать несколько машин.

Лун Юэхун оглянулся и вздохнул.

- Похоже, что у Охотников за Реликвиями тоже есть свои пределы. Эту дверь не сняли и не унесли.

Шан Цзяньяо огляделся.

- Возможно, она того не стоит.

Они больше ничего не сказали и пошли вглубь сталелитейного завода по широкой, но разбитой дороге.

Справа от них находился ряд очень высоких, незанятых и просторных отдельных комнат. Более того, они не были похожи на комнаты в амбулаторном отделении. Эти небольшие комнаты разделяли стены. Разделительной линией служила только колонна посередине.

В некоторых комнатах слева и справа от них, где не было стен, в полу виднелись траншеи, в которых люди могли стоять или лежать.

- Что это за место? – В замешательстве спросил Лун Юэхун.

Шан Цзяньяо покачал головой.

- Я не знаю. Однако, тебе не кажется, что было бы очень удобно ремонтировать днище машины, стоя в этих траншеях?

- Это ремонтная зона? Пространство рядом с нами это подобие гаража? - Дошло до Лун Юэхуна. - Не забудь отметить её позже.

Слева от дороги был гнилой пруд, небольшое скопление деревьев и небольшое здание, скрытое глубоко в зелени.

Шан Цзяньяо и Лун Юэхун временно проигнорировали эти места и пошли дальше вглубь территории завода.

Вскоре они подошли к возвышающимся «дымовым трубам». Они увидели множество стальных каркасов и прочных зданий, возведённых вокруг них.

Большие железно-чёрные трубы, похожие на драконов, спускались от «дымовых труб» в разные места под не очень крутыми углами.

Эти трубы не были запечатаны. Они казались половинками, оставшимися после ровного перпендикулярного разреза.

Шан Цзяньяо и Лун Юэхун вошли в эту зону и пошли по дороге, попутно пересекая ржавый стальной лес.

Вскоре на краю дороги появилось недостроенное ограждение. Снаружи находился бассейн, наполненный дождевой водой, но было неизвестно, для чего он использовался.

Поскольку сверху это место было защищено от солнечных лучей, окружающая обстановка казалась очень мрачной и тёмной. Кроме того, здесь не было ни звука - лишь тишина. Сердце Лун Юэхуна, пока он шёл, учащённо билось.

Он не выдержал и сказал:

- Разве нам не сказали, что здесь есть другие Охотники за Реликвиями? Почему мы не встретили ни одного из них?

Шан Цзяньяо посмотрел на него.

- Не думаю, что это благоприятно - говорить подобные вещи в такое время.

Как только он это сказал, сверху раздался резкий звук.

Сверху упала чёрная фигура. Несколько раз столкнувшись со стальными рамами и выступающими из здания частями, фигура тяжело рухнула недалеко от них.

Это был человек. Его тело уже было повреждено, и оттуда быстро вытекала кровь.

Некоторое время грохот продолжал эхом отдаваться по округе.

Прежде чем Лун Юэхун и Шан Цзяньяо успели отреагировать, они увидели, как из-за поворота дороги вперёд вышла фигура.

Эта фигура была немного выше Шан Цзяньяо и состояла из чёрного металла. Левая рука была оснащена гранатомётом, а на правой ладони находилось сопло огнемёта и отверстие для стрельбы из лазера.

Он носил рваную жёлтую рясу монаха и большую красную кашаю[1]. На его лице виднелась лишь пара больших мерцающих красных глаз.

[1] Кашая — традиционная одежда буддийских монахов.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2007517>